

17. Сдыков М.Н. Население Западного Казахстана (1897-1989). - Алматы, 1995. -220 с.
18. Алексеенко А.Н. Народы Восточного Казахстана - Усть-Каменогорск, 1994. - 52 с.
19. Тәтімов М.Т. Қазақ әлемі («Қазақтың саны қанша?») /М.Тәтімов.- Алматы: Атамұра: Қазақстан, 1993. -159 б.
20. Тәтімов М.Т. Демография – халықтану: халықтардың саны мен құрамын зерттеу. – Алматы: Қазақстан, 1975. – 101 б.
21. Тәтімов М.Т. Развитие народо населения и демографическая политика. Социально-философские аспекты системного изучения и комплексной разработки. – Алма-ата: Наука, 1978. – 144 с.
22. Тәтімов М.Т. Елбасы және ел саны. Сыр - сұхбат кітабы. – Алматы, 2009. – 224 б.
23. Тәтімов М.Т. Социальное обусловленность демографических процессов. – Алма-ата : Наука, 1989. – 128 б.
24. Тәтімов М.Т. Ауылдағы демографиялық ахуал. - Алматы: Қайнар, 1990. – 240 б.
25. Татимов М.Т., Татимова М.М. Глобализация демографии. - Алматы, типография ЦАУ, 2010, 165 с.

ИТЛ «Р-17» - АКМОЛИНСКОЕ СПЕЦОТДЕЛЕНИЕ КАРЛАГА

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор

Сатыбалдина Г.Б., магистрант

Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова
Караганда, Казахстан

В 30-е годы территория Казахстана превратилась в огромный лагерь. Были созданы лагеря: Дальний, Степной, Песчаный, Камышлаг, Актюбинский, Жезказганлаг, Петропавловский, спецлагерь Кингир, Усть-Каменогорский. Один из самых крупнейших лагерей был КарЛаг. В 1937–1938 годах здесь содержалось 43 тысячи заключенных. В системе КарЛАГа были 292 производительные лагерные точки, 26 самостоятельных отделений. С 1931 года по 1960 год в КарЛАГе побывало около 1 млн человек. Специально для жен «изменников родины» образовали Акмолинский лагерь «АЛЖИР».

Акмолинское спецотделение Карлага НКВД было образовано на базе 26-го поселка трудпоселений на основании приказа НКВД СССР за № 00758 от 3 декабря 1937 года и приказа по Управлению Карлага НКВД за № 0043 от 16 декабря 1937 года.

На баланс Карлага ССР Акмолинское отделение было принято лишь 15 октября 1939 года согласно приказа по Управлению Карлага НКВД за № 580, поэтому оно лишь формально с 1937 по 1939 год относилось к Карлагу. 29 декабря 1939 года на основании приказа ГУЛАГа НКВД СССР оно вошло в состав Карагандинского ИТЛ и было переименовано в 17-е Акмолинское отделение Карлага. В некоторых официальных источниках с этого момента оно стало именоваться как ИТЛ «Р-17», где буква «Р» являлась шифром Карлага во всесоюзном масштабе, а цифра «17» - порядковым.

В Союзе было всего четыре женских лагеря: АЛЖИР, Темляковский лагерь, который находился в 40 км.от г. Горького, Джангигирский лагерь, находившийся в 100 км от г.Фрунзе, и четвертый Темниковский лагерь, находившийся в Потье. 6 января 1938 года в ИТЛ «Р-17» прибыл первый этап заключенных из 50 женщин с детьми в возрасте от одного года до трех лет. В течение января и февраля непрерывным этапом прибывали заключенные. Из Бутырской тюрьмы Москвы прибыло 1600 женщин, из 70 женщин.

Женщин привозили в «АЛЖИР» со всех концов страны: из Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Средней Азии. Прибывшие в лагерь женщины обезличивались, подчинялись только лагерному режиму. Были и моральные муки, не считая постоянного голода им навешивались номера на косынке, рукаве и на спине. Здесь они подчинялись распорядку дня: «Подъем», «Отбой», Развод», «Обыск». В Карлаге численность

заклученных-женщин иногда достигала до 22 тысяч, осужденных решением особого совещания НКВД СССР по ст.58-17, как члены семей изменников Родины (ЧСИР). Им устанавливали разные сроки: от трех, пяти, восьми и десяти лет. Досрочного освобождения им не полагалось, осужденных оставляли до окончания срока в лагере. Согласно Указу от 25 августа 1938 года «О лагерях НКВД» «Осужденный, отбывающий наказание в лагерях НКВД СССР, должен отбывать установленный судом срок полностью». В Акмолинском отделении Карлага находилось более 18 тысяч женщин, осужденных Особым совещанием НКВД СССР. Здесь содержались жены руководящих работников партийных и советских органов, военных деятелей, видных ученых и писателей.

Статистический анализ позволил определить численный, национальный, социальный, профессиональный, возрастной состав, сроки заключения, а также географию прибытия заключенных ЧСИР в Акмолинский лагерь.

В результате исследований удалось выяснить, что за период 1938 по 1946 годы в Акмолинском спецотделении находилось 482 женщины, осужденные как ЧСИР, а также 812 женщин отбывавших наказание за период с 1941 по 1953 годы по другим политическим статьям.

Национальный состав осужденных продемонстрировал приоритетные направления политики государства по национальному вопросу.

Всего в лагере находились ЧСИР 4 национальности. Из общего количества заключенных - 4 482 больше половины составляли русские 2 469 (55 %), далее численности шли еврейки - 712 (16,5 %), украинки - 573 (12,7 %) немки 109 (2,4 %), казашки - 93 (2 %), грузинки - 84 (1,8 %) польки - 71 (1,6 %), белорусски - 69 (1,5 %), татарки - 52 (1,1 %) армянки - 37 (0,8 %), кабардинки - 36 (0,8 %), азербайджанки - 23 (0,6 %), латышки - 23 (0,5 %), атонки 14 (0,3), оставшиеся национальности составляли менее 10 человек, без указанных национальностей 4 человека.

В целом по ГУЛАГУ на 1940 год общее количество заключенных составляло - 269 785. в том числе русских - 767 553 (60,4 %), украинцев - 179 951 (14 2%), белоруссов 45 623 (3,6 %). татар - 26 175 (2%), узбеков- 25 040 (1,9 %), казахов - 21 301 (1,6 %), евреев - 20 820 (1,6 %), немцы - 18 149 (1,4 %), поляков - 15 621 (1,2 %), грузин - 11 112 (0,8%), армян - 10 858 (0,8 %). азербайджанцев - 10 599 (0,8 %), далее национальности, насчитывающие менее 10 тысяч заключенных. В том и другом случае на первом месте стояли русские, далее в Акмолинском лагере шли еврейки, опережая украинскую нацию, потом украинки, немки. когда как в целом по Союзу в лагерях больше насчитывалось белорусов, татар и узбеков.

В географическом плане, сюда прибыли из таких городов Советского союза, как - Москва, Ленинград, Ростов, Иркутск, Киев, Свердловск, Алма-Ата, Чимкент, Тбилиси, Уфа, Семипалатинск и другие. Такая география показывает широту охвата и неукоснительного выполнения приказа за № 00486, а также еще раз доказывает мысль об усиленных репрессиях контингента в вышеперечисленных регионах.

Численность женщин - заключенных в Карлаге видна из следующей таблицы:

Год	Численность
1933	2304
1934	3011
1936	3260
1942	209976
1944	19293
1947	11062
1938	7511
1939	17099
1948	10776
1951	12079
1940	20000
1952	13085

Списки женщин по профессиям. В основном это были машинистки, зоотехники, врачи, педагоги, музыканты, счетоводы, экономисты, продавцы, химики, ткачихи, портнихи и другие, немалую часть составили и те, кто не имел определенной профессии к моменту ареста. Анализ возрастного состава показал, что большинство женщин относилось к категории: от 30 до 40 лет - 48 %, от 20 до 30 - 2 %, от 40-50-13 %, 50-60-6%. менее 20 лет - 3 %, более 60 - 15%. Так, основная часть данного контингента находилась в самом работоспособном и способном к деторождению возрасте.

Сроки наказания были распределены следующим образом: максимальный срок 8 лет получили 2 891 человек (64,5 %), 5 лагерей - 1 430 (31,9 %). 3 года - 161 (3,6 %).

Общее их количество 1937 году составило по стране - 118 980, в том числе в Карлаге находилось 7 511 женщин. К 1939 году лагконтингент Карлага в целом увеличился до 26 698, что в процентном соотношении составило 64 % женщин против 36 % мужчин.

Женщины с первого дня пребывания в АЛЖИР в основном занимались сельскохозяйственным производством. Они разводили огороды, сеяли пшеницу на пяти тысячах гектаров, организовали две фермы по 250 коров. Огород лаготделения расположился на 18 гектарах.

В 1938-1939 г. г. на полях, на огородах, на молочной ферме, на кирпичном заводе, фарфоровом заводе работа налаживалась. Работа для женщин была очень тяжелая, находиться под солнцем в поле, на огороде было очень изнурительно. Особенно было тяжело на производстве саманного кирпича, который изготовлялся вручную. Вес каждого кирпича 16 кг. Кладка стен и остальные строительные работы велись женскими руками, которые до лагерей этих работ не знали. Заготовкой самана и строительством занимались одни и те же заключенные.

Условия содержания женщин в лагере были очень тяжелыми. В основном, они занимались физическим трудом наравне с мужчинами.

Женщины, попав в одну и ту же подневольную систему жизни вели себя по-разному: в соответствии со своим воспитанием, характером, средой, в которой они жили до ареста - кто с яростью, кто со сдержанным достоинством, кто с наивным ожиданием. И так, женщины после освобождения из лагеря не были приняты обществом и продолжали дальше нести клеймо «врагов народа».

Практически, все женщины, осужденные как ЧСИР были реабилитированы именно во второй половине 50-х годов. Дела по обвинению пересмотрены военным трибуналом, постановления особого Совещания об аресте отменены и выданы справки о реабилитации.

Некоторым пришлось ждать еще не один десяток лет отмены вынесенных в 1937-1938 годах приговоров их к врагам народа». Далеко не все дожили до того счастливого дня, когда была объявлена полная реабилитация всех, кто был осужден в годы массовых репрессий по политическим мотивам. Работа по восстановлению в правах и реабилитации жертв политических репрессий началась во второй половине 80-х годов

28 сентября 1987 года вышло постановление Политбюро ЦК КПСС «Об образовании комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных репрессиями, имевшими место в период 30-40-х годов и начала 50 х годов, которая должна была продолжить дело, начатое в 50-60 годы, изучив соответствующие материалы министерств, ведомств партийных и государственных органов.

Для реабилитации жертв репрессий. 11 июля 1989 года вышло еще одно постановление ЦК КПСС «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной реабилитацией лиц необоснованно репрессированных в 30-40-е годы и начале 50-х годов», где Прокуратуре СССР и Комитету государственной безопасности давались указания продолжить работу по пересмотру дел, независимо от наличия заявлений и граждан.

Важным шагом на пути к полной реабилитации несправедливо осужденных граждан в годы массовых репрессий постановление Политбюро ЦК КПСС от 5 января 1989 года в котором отмечалось, что «восстановление исторической юридической справедливости приобрело сейчас огромное политическое значение.

На 1 января 1990 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года реабилитировано 807 288 человек.

Сейчас на месте бывших островов ГУЛАГа стоят стелы и обелиски, посвященные жертвам и мученикам массового террора. Практически ничего не осталось от бывших лагерей, за которыми навеки погребены изломанные судьбы, несбывшиеся надежды и мечтания наших сограждан, унесенные жестоким ветром сталинского террора.

Использованная литература

- 1 Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы. - Караганда, 2008. - 248 с.
- 2 Абдакимов А.А. Тоталитаризм: депортация народов репрессия интеллигенции. И - Караганда, 1997. - 83 с.
- 3 Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг.- Караганда, 1997. - 175 с.
- 4 Тоталитарный социализм: реальность и Алматы: Адилет. Фонд XXI век, 1997. 28 с.
- 5 Нысанбаев А.Н. Сулейманов Ф.М. Между миром и разумом: опыта духовных исканий XX века. Алма-Ата: Казахстан. 1991. - 144 с.
- 6 Основ В.П. Всмотриваясь в 20-30-е годы (из истории организационно-политического развития Компартия Казахстана). - Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 188 с.

«ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА»: ЛАГЕРНАЯ ЭКОНОМИКА И СТРУКТУРА (НА ПРИМЕРЕ КАРАГАНДИНСКОГО И СТЕПНОГО ЛАГЕРЕЙ)

Сактаганова З.Г., д.и.н., профессор

Сатыбалдина Г.Б., магистрант

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

В последние десятилетия стала возможной публикация ранее недоступных архивных материалов в сборниках об истории репрессий в СССР, а также структуре и кадрах карательных аппаратов. Публикуемые на эту тему, сборники архивных документов, содержат документы об использовании принудительного труда заключенных и системе лагерей. Семь томов документальной серии «История сталинского ГУЛАГА» содержат документы об организации, структуре и кадрах тюремно – лагерной системы СССР и охватывают период с 1929 по 1954 гг. Ценность данных архивных материалов, изданных в собрании, включает и вопросы создания карательной системы ГУЛАГА, в которую входили особые лагеря, расположенные и на территории Казахстана.

7 апреля 1930 года было утверждено «Положение об исправительно-трудовых лагерях». Эта дата стала началом формирования лагерной системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы и незаконных репрессий, главным образом, по политическим мотивам [1, с. 195]. Карагандинский лагерь (Карлаг) – один из наиболее ярких примеров опыта советской системы по организации и функционированию лагерей. В этой связи представляется актуальным изучение истории Карлага, его охранных структур, осуществляющих охрану, режим и условия содержания заключенных. Согласно материалам сборника, Карагандинский исправительно-трудовой лагерь представлял собой целую систему отделов и управлений, которые были наделены определенными функциями. В мае 1930 года было принято постановление СНК СССР «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря (КазИТЛАГ). Однако через год, 19 декабря 1931 года было принято другое решение: «Первое отделение «КазИТЛАГа» - совхоз «Гигант» реорганизовать в Карагандинский отдельный исправительно-трудовой лагерь ОГПУ, именуемый сокращенно «Карлаг ОГПУ», с непосредственным подчинением «ГУЛАГу» и местонахождением Управления лагеря в селе Долинское». [2, с. 35].